

А.А. ДЕМЧЕНКО
(Саратов)

ВОСКРЕШЕНИЕ ПИСАТЕЛЬСКОГО ИМЕНИ (Рецензия на книгу: Сазанов И.Д. Избранное / общ. ред., сост., вступ. ст. А.Х. Гольденберга, подгот. текстов, коммент. Е.С. Бирючевой. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. 196 с.)

Жизнь и творчество Ивана Сазанова до недавнего времени были «белым пятном» в истории русской литературы XX в. Благодаря разысканиям Е.С. Бирючевой, написавшей под руководством проф. А.Х. Гольденберга кандидатскую диссертацию о Сазанове и защитившей ее в 2012 г., удалось восстановить творческую биографию и определить состав литературного наследия писателя. Закономерным итогом этой кропотливой и серьезной работы стало первое издание избранных произведений И.Д. Сазанова.

Сборник сопровождается обстоятельной вступительной статьей А.Х. Гольденберга, текстологическая и комментаторская работа выполнена Е.С. Бирючевой. Ею же составлена завершающая книгу «Хроника жизни и творчества И.Д. Сазанова».

Уровень издания отвечает всем современным требованиям, предъявляемым к такого рода публикациям. Строго отобранные сочинения писателя дают представление о его художественном даровании — это рассказы «В пути», «Дома», «На Дону», «Письмо», «Как червь ползущий», «Двое», «Весенний хмель», «Экзамены», «В десять вечера», «На цыпочках».

С выходом сборника имя Сазанова, исчезнувшее на долгое время из истории отечественной словесности, восстанавливается в достойной его памяти полноте и значении. Он был одним из зачинателей «донской», казачьей темы в русской литературе XX в., и этот тезис многослойно раскрывается в предлагаемой вниманию современному читателю книге.

Сразу скажем о высоком уровне комментаторской работы, позволяющей судить о результативности с опорой на современную методологию исследовательского освоения биографии и творчества И.Д. Сазанова. Впечатляют проведенные источниковедческие разыскания в области жизнеописания писателя. Биографический прорыв стал возможным благодаря тщательному обследованию многочисленных архивных источников, что позволило восстановить не только факты жизни И.Д. Сазанова, но и, что главное, весь корпус его творческого наследия для подготовки однотомника избранных сочинений. Изучена столичная и провинциальная периодика, сопровождавшая творческие искания И.Д. Сазанова. Широким литературным фоном представлена современная ему отечественная словесность, что позволяет читателю проследить черты творческой индивидуальности писателя как художника слова. Все это обогащает издание, придает ему литературоведческий вес и значение.

Изучение наследия Сазанова осуществлено в книге, минуя легко соединяемое с его именем определение «второстепенный писатель». Такая позиция А.Х. Гольденберга как составителя сборника и автора вступительной статьи и Е.С. Бирючевой как комментатора глубоко принципиальна и заслуживает полной поддержки. Действительно, распространенное в современном литературоведении деление на «первостепенных» и «второстепенных» авторов весьма уязвимо. Определить реальное место писателя в отечественной словесности — важнейшая историко-литературная, конкретно-историческая задача. И проводимые в книге параллели Сазанов — Короленко, Сазанов — Чехов, Сазанов — Крюков ничуть не натяжки, а вполне понятное и объективное стремление составителей представить читателю творчество Сазанова в его самобытности и реальной данности, вернуть по праву принадлежащее ему место в истории русской литературы.

Одно сопоставление прозы Сазанова с творчеством известного писателя-казака, «певца тихого Дона» Ф.Д. Крюкова под-

черкивает тематическую и художественную ценность произведений, автор которых поставил задачей всестороннее изображение жизни казачества первых двух десятилетий прошлого столетия. Глубину изображения Сазановым казачьего мира составители книги вскрывают с помощью методологического ключа, который в формулировке Г. Гачева представлен как «национальное устройство мира в удвоении», т.е. в единстве противоречивости частного и общечеловеческого.

Жизнь донского казачества рисуется в произведениях Сазанова, погруженного в поток этой жизни, во всей сложности социальных и нравственных конфликтов. Автор рассказов особо выделяет гражданскую роль казачества в решающих событиях русской истории (русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война). Содержательно представлена одна из коренных тем творчества Сазанова — казаки и власть, конфликт власти с казачеством, приведший к затуханию казачества как самостоятельной этнической группы (рассказы «В пути», «Как червь ползущий» и др.).

Природу реализма изображения писателем жизни казачества можно было бы охарактеризовать старой формулой Н.Г. Чернышевского «правда без всяких прикрас», возникшей в другую эпоху и на материале другой литературы, но тоже связанной с вниманием к быту народа и формированию его сознания. И.Д. Сазанов с предельной правдивостью и честностью художественно воплощает внутреннюю противоречивость жизни рядовых казачьих семей и возникающих на этой основе трагических коллизий. Отсюда широта типологии персонажей, усложненность психологического рисунка — Семен в рассказе «Дома», персонажи рассказа «Весенний хмель», Матвей из рассказа «На Дону». Своеобразие сазановских изображений справедливо видится автору вступительной статьи в отсутствии романтизации образов, которой, например, не избежал в своем творчестве Ф.Д. Крюков. В то же время подмеченная современниками жестокость в характере казаков связана у И.Д. Сазанова, верного художественной правде, с пониманием социальных причин этой жестокости, особенно в описаниях сцен вынужденного их участия по воле властей в карательных экспедициях. Тонко проанализированы в его рассказах женские образы, например мать Семена («Дома»), Дуняша («Письмо»).

Из научно обобщенной в книге характеристики пафоса творчества Сазанова ярко вырисовывается пронзительное знание писателем, с одной стороны, не признающего закрытых дверей мира казачьего хутора с его семейно-бытовой и духовной слитностью, с другой — трагической изменчивости этого патриархального состояния, губительного воздействия на мир казаков городской жизни с ее враждебными человеку разладом, раздробленностью и закрытостью дверей в доме.

Идейно-тематическое содержание «казачьей» прозы писателя сопровождается во вступительной статье и комментариях соотношением с творчеством других представителей донской литературы начала XX в. — А.С. Серафимовича, Ф.Д. Крюкова, Р.П. Кумова.

Искусство И.Д. Сазанова как мастера прозы ярко проявляется в поэтике включенных в книгу произведений. Образ Дона как пространства русской вольницы, «исторического продукта степи» (В.О. Ключевский), развертывается в многозначную символику, цвето- и звукообразы. В прозе Сазанова сильны фольклорные образы и мотивы, явно проявляется мифопоэтическая основа повседневной жизни донского казачества, воссоздаются архетипические образы дома и хутора. Нельзя обойти вниманием богатую диалектную лексику и ее характерологическую функцию в рассказах писателя. Представленный в книге диалектный материал, несомненно, привлечет лингвистов Волгоградского государственного социально-педагогического университета, на протяжении многих лет изучающих в историческом и теоретическом аспектах речь донского казачества.

Стоит также отметить ценные замечания автора вступительной статьи о специфике так называемого провинциального текста русской литературы и выявлении в этой связи «царицынского текста» в рассказах Сазанова «Простая жизнь», «На цыпочках» и др.

Особого внимания заслуживает «чеховское» влияние на прозу И.Д. Сазанова. Воздействие Чехова на современную ему литературу значительно и еще далеко не изучено. Творчество И.Д. Сазанова вносит известный вклад в осмысление этой проблемы. В произведениях 1910-х гг. уже вместе с «чеховским» вниманием к художественной детали заметно и стремление к воссозданию бездуховной атмосферы провинциальной жиз-

ни (рассказы «Двое», «В десять вечера», «На цыпочках»).

В сопровождающих книгу материалах рассматриваются неореалистические тенденции в поэтике прозы И.Д. Сазанова как писателя первого десятилетия XX в., и это существенно усиливает историко-литературную ипостась рецензируемого издания. А.Х. Гольденберг, ссылаясь на наблюдения Е.С. Бирючевой, справедливо отмечает ориентацию писателя на такие приемы неореалистической литературы, как калейдоскопичность композиции, импульсивность персонажей, экспрессивность речи повествователя, которые восходят к живописи и кинематографу начала XX в.: к технике наложения мазков на полотно в картинах импрессионистов, деформации человеческих фигур у футуристов, к приемам монтажа и быстрой смены кинокадров. Воспоминания сазановских персонажей либо, как в кино, «мелькают и свиваются в яркий клубок картины», либо напоминают образы модернистской живописи: «прошлое... мелькало рассеянно, точно в пьяном воображении или на картине футуриста» («Весенний хмель»). Они всегда даны избирательно и сфокусированы на самых сильных моментах эмоциональной жизни героев писателя. Отметим также, что, вписывая поэтику сазановской прозы в нарождающиеся в эту эпоху новые формы художественного постижения жизни и новую эстетику письма, составители книги доказательно придают творчеству изучаемого писателя значение художника слова, чуткого к запросам литературы.

Можно также дополнительно к этим содержательным тезисам порассуждать о том, что рассказ «На цыпочках» и другие сазановские тексты рассматриваемого периода дают основание утверждать: И.Д. Сазанов, подобно крупным писателям времени (А.П. Чехову, В.Г. Короленко), центр изображения переносит с исследования среды на личность. Новая концепция личности, рассматривающая степень активности человека в его отношениях к обстоятельствам жизни, захватывает и прозу И.Д. Сазанова 1910-х гг. Как утверждал В.Г. Короленко, «открыть значение личности на почве знания массы – вот задача нового искусства, которое придет на смену реализму».

«Избранное» И.Д. Сазанова вышло в свет к 80-летию со дня его ухода из жизни и литературы. И это, пожалуй, наиболее достойный способ воскрешения незаслуженно забытого писательского имени.

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

**УКРАИНСКАЯ ШТУДИЯ
ПО ПРОБЛЕМАМ ТЕОРИИ
ОНОМАСТИКИ (Рецензия на книгу:
Скляренко Олексій, Скляренко
Ольга. Типологічна ономастика :
моногр.: у 5 кн. Кн. 1: Лексико-
семантичні особливості онімного
простору. Одеса : Астропринт, 2012.
416 с.)**

На сегодняшний день в странах СНГ и ближнего зарубежья имеется немало доступных публикаций по проблемам теории ономастики: в библиотеках практически всех крупных научных центров хранятся изданные в советские времена весьма солидными тиражами книги А.В. Суперанской (1929–2013) [18], В.А. Никонова (1904–1988) [13], отметившего 26 сентября этого года свое 85-летие В.Д. Бондалетова [3]; монография А.В. Суперанской трижды переиздавалась [19]; пока еще имеется в продаже в книжных магазинах Москвы и Екатеринбурга книга А.К. Матвеева (1926–2010) [12]; вышло из печати учебное пособие в Казахстане [11]. Однако рецензируемая монография отличается от предшествующих изданий как грандиозностью замысла (предполагается издание пятитомника по ономастической типологии), так и оригинальностью и смелостью предлагаемых решений.

Работа А.М. и О.Н. Скляренко рекомендована к печати ученым советом факультета романо-германской филологии Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. В материале и содержании монографии отражается профессиональная принадлежность авторов к этому факультету, в научный оборот вводятся многочисленные онимические единицы германских и романских государств. А.М. Скляренко свободно владеет десятком иностранных языков, его диссертация была посвящена словообразовательной организации немецких и украинских топонимов [16]. О.Н. Скляренко сравнивала в своей диссертации ойконимы США и Украины [17]. В книге встречаются ономастические примеры из более ста языков и диалектов – от авестийского до японского (с. 412–413).

При всей неповторимости подходов к рассмотрению ономастического материала и спорности некоторых предлагаемых решений монография А.М. и О.Н. Скляренко является продолжением научных поисков в рамках Одесской ономастологической школы. Ее основатель проф.